Глядя на отвратительные глаза мужчины средних лет. Цзи яростно пошевелился: "Почему? Боишься, что у меня не будет денег, чтобы заплатить?"

Мужчина средних лет покачал головой и сказал: "Дело не в деньгах". Мы открываем свои двери для бизнеса, чтобы не попасть в неприятности. Средь бела дня поведение Вашего Превосходительства, похоже, не очень хорошее. Если ты уйдешь сейчас, я притворюсь, что никогда не видел тебя раньше. Иначе мне придется отчитываться перед правительством".

Цзи Донг был ошеломлен на мгновение, понимая, что действительно легко привлечь недоразумения, чтобы броситься в отель средь бела дня с девушкой на руках, или девушкой, которая, казалось бы, "без сознания". Тон немного смягчился: "Этот босс, мой друг, действительно страдает острой болезнью и нуждается в отдыхе". Пожалуйста, помогите".

Человек средних лет храпел и говорил: "Даже если то, что ты говоришь - правда". Что, если этот твой друг умрет вместо меня? Мне все еще нужно вести дела с этого момента".

Что за темперамент был у Хаджиме? Его титул тирана назывался не зря. Толкая перед собой мужчину средних лет, его гнев поднялся в его сердце, держа Чэнь Си Сюань одной рукой, освобождая руку и хлопая ее прямо на прилавке перед ним: "Если вы не хотите умирать, то поторопитесь и дайте мне комнату".

Не было издано ни единого рева или звука. Мужчина средних лет и предыдущий официант были ошеломлены, когда смотрели, как прилавок перед ними вдруг становится черным color, а затем просто исчезает, как будто он расплавился. Человек средних лет дрожал, его высокомерная внешность исчезла.

"Чего ты ждешь? Поторопись." Цзи Цзи яростно кричал, и его правая нога ступила на землю, и вдруг весь отель сильно покачался с низким, приглушенным звуком.

"Мужчина средних лет больше не осмеливается ничего говорить, поспешил достать ключ из шкафа позади него, пусть официант отвезет Цзи наверх".

Это действительно был лучший номер, в отеле было четыре этажа, поэтому Цзи Двига и Чен Си Сюань были перенесены в самый внутренний номер среди четырех этажей.

Войдя в комнату, Цзи двинулся и бросил десять золотых монет тому служителю и сказал глубоким голосом: "Не беспокойте нас без моего приказа". Понимаешь?"

"Да, да, я понимаю." Официант искренне пообещал, что, хотя он не видел многого в мире, по предыдущим действиям Чжи Донга он также мог сказать, что тот, что перед ним, определённо, был из тех больших людей, с которыми он не мог позволить себе связываться. Волшебник, это должно быть Волшебник!

Это были роскошные апартаменты, в таком обычном отеле, конечно, не могло быть чрезвычайно роскошного вида размещения, но все равно это было неплохо. Ji Dong носил Чен Си Сюань прямо в большой ** в комнате внутри и аккуратно положил ее на матрас. Когда он пытался оттянуть руку Чэнь Си Сюаня и дать ей поспать в **. Но обнаружили, что рука Чэнь Си Сюаня очень плотно обнимала его шею. Говорить, что ничего не может с этим поделать.

Когда Цзи Данг просто захотела применить силу, чтобы оттянуть руку, на бледном маленьком личике Чэнь Си Сюаня появился намек на болезненный "цвет". Напуганный Чжи Чжион поспешно остановил руку, не осмеливаясь применить еще одну силу.

Что мы можем сделать? Сердце Чжи Лин было безмолвным. Беспомощно, он мог только сначала сесть на кровать и лежать рядом с Чэнь Си Сюань, позволяя ей продолжать обнимать его, а затем отдохнуть головой на плече.

Так не пойдет! Руки и ноги Чжи Донга уже немного онемели от божественных шипов Огненного Священного Короля Доспехов. Насколько привлекательным был Чен Сиксюан? Его метод нанесения ударов этим божественным огненным священным королевским доспехам не был тем, что можно было использовать долгое время.

Со вспышкой света в голове, Цзи Дон потянул одеяло рядом с ним и свернул нежное тело Чэнь Си Сюаня внутрь. Таким образом, у нее были только руки на шее Чжи Донга, ее голова все еще лежала на его плече, но ее тело не находилось в прямом контакте. Притяжение, естественно, тоже уменьшится. Сопротивление Цзи Движения снова было довольно сильным среди мужчин, и на мгновение он не мог не почувствовать облегчение и закрыл глаза, не осмеливаясь смотреть на Си Сюань Чэнь. В своем сердце он продолжал молиться, Си Сюань, тебе скоро должно стать лучше.

Чэнь Си Сюань также была немного подавлена, но она планировала войти в комнату и лечь после того, как Цзи Двига беспомощно обняла себя, а затем пойти и держаться рядом с ним, чтобы посмотреть, как долго он может выдержать. Однажды в состоянии бодрствования. Он взял на себя инициативу, чтобы что-то случилось с самим собой, хе-хе, он сможет убежать тогда? Кто бы мог подумать, что перед тем, как что-то сделать, Цзи перешла к тому, чтобы плотно завернуться в одеяло и даже схватила одеяло одной рукой, но она не могла сделать это слишком очевидно и была в растерянности для слов, так что она могла только наклониться в его объятия.

Величество Мастера Демонов оказалось тем, к чему никто не осмеливался легко прикоснуться. В ситуации, когда было очевидно, что между движением Цзи и Чэнь Си Сюань есть что-то странное, счетчик все равно был уничтожен. Владелец гостиницы еще не осмелился сообщить об этом властям, как бы я ни старался, кто мог спровоцировать Мастера Демонов? Даже если бы солдаты пришли, осмелились бы они арестовать фокусника? Что бы вы сделали, если бы вас арестовали? До тех пор, пока этот фокусник не умрёт, он не вернётся, чтобы отомстить!

Так что лавочник, подумав об этом, мог только держать нос и терпеть его в конце концов, молясь, чтобы с ним ничего не случилось всю ночь.

Цзи Донг также был немного устал от культивирования в эти дни, и находясь в руках Чэнь Си Сюаня, он не мог двигаться или даже осмеливаться культивировать, чтобы экстремальный двойной огонь в его теле не повлиял на Чэнь Си Сюаня. Долгое время они оба действительно засыпали.

Во сне Чжи Дону приснился сон, ему приснилось, что пламя, казалось, вернулось к нему, и как только они встретились, он набросился на них и обнял себя. Его тело отреагировало с энтузиазмом, так же, как он хотел сделать что-то еще. Внезапно. Как будто он что-то придумал, он умно уклонился, проснувшись от сна.

Последнее, что Кагоме хотел увидеть, все-таки случилось. Пламя, которое держали в его руках ранее во сне было естественно Чэнь Си Сюань в его руках перед ним.

Одеяло, которое было обернуто вокруг Чэнь Си Сюань, давно нигде не было, и одежда на ее теле также довольно грязная, поэтому она была обнята сама, и ее левая рука все еще держала чье-то длинное белое бедро, как будто она хотела исследовать секреты.

В это время на улице уже было раннее утро, лицо Чэнь Си Сюаня выглядело несколько красным, и по сравнению с бледностью прошлой ночи, казалось, что оно было намного лучше.

Подняв руку, Чжи Дон сильно ударился о себя, затем отпустил за собой доспехи Божественного Огня Святого Короля и несколько раз ударил себя шипами.

Зверь, Химэдзи, ты зверь. Если бы вы не нашли что-то не так и не заставили бы себя проснуться, вы бы действительно сделали что-то не так. Ты достоин Пламени? При мысли о пламени, он не мог не дать себе еще один сильный удар.

Первое, что тебе нужно знать, это то, что ты не можешь быть уверен, что сможешь получить нужную сумму денег. На самом деле, причина в том, что это хорошая идея, чтобы иметь возможность получить хорошие деньги. Это определённо вызвало бы у Чжи Дона подозрения, и он был бы ещё более смущён, что было бы контрпродуктивно. Значит, она могла выдержать только.

То, что Ji Dang сделал дальше, заставило Чэнь Си Сюань почувствовать себя злым и смешным.

После того, как снова злоупотребила собой, Цзи Дан прилегла и не осмелилась двигаться, аккуратно расставив свою взъерошенную одежду для Чэнь Си Сюаня. Постепенно одежда стала нормальной. Что еще более забавно для Чэнь Си Сюань, так это то, что там, где есть складки на ее собственной одежде, этот парень даже просто использовал огненную магию, чтобы толкнуть ее в свои руки, как фирменный утюг, чтобы использовать, трудно сгладить складки на нем. Чен Си Сюань тайно оклеветал. Боюсь, он впервые использовал такую магическую силу огня.

Цзи переехал, чтобы сделать это, полный полчаса работы, а затем осторожно влево, вправо, вверх, вниз, а затем чувствовать одежду Чэнь Си Сюань и вчера никакой разницы, только тогда можно считать освобожденным, и осторожно с ногой пнул в сторону одеяло крючком, охватывающих ее деликатное тело, это считается длинным дыханием. Хаджиме обнаружил, что у нее на лбу был тонкий слой пота. Просто это было более утомительно, чем война. К счастью, Си Сюань не проснулся в процессе, иначе люди узнали бы, что во сне они были нарушены, и это действительно было нечто, что нельзя было смыть, даже если бы они прыгнули в реку.

Сердцу Цзи Донга было не так-то просто успокоиться, а слабый аромат тела, излучаемый телом Си Сюань Чена, делал невозможным его полное спокойствие. Он мог только держать глаза закрытыми и оставаться твердым.

Еще примерно через полчаса на улице уже рассвело, и Чэнь Си Сюань завопила и переместила свое тело, несколько раз корчась в сторону Цзи Син, а затем несколько туманно распахнула свои большие глаза.

"Хм?" Мягкий гул разбудил Кагоме, который даже не спал.

"Ах, почему я лежу в **, Кагоме, почему ты лежишь со мной?" Чэнь Си Сюань резко отпустил руку, которая обнимала Цзи Донга и сел.

Цзи Дун очень хотел бежать головой в смерть, его сердечная депрессия, не говоря уже о том, что он поспешно сел, "Си Сюань, послушай меня".

Чэнь Си Сюань повернула голову, чтобы посмотреть на него, с лицом "смятения" и застенчивости, опустила голову и пробормотала: "Ничего не говори, мое сердце уже твое, даже если ты хочешь что-то сделать, я все равно остановлю тебя? Я, я пойду освежусь сначала." С

этим она перевернулась и встала с постели. Прямо в ванную.

Чжи Дон остался сидеть **, не говоря уже об этой депрессии в его сердце. Застенчивый и неохотный внешний вид Чэнь Си Сюаня сделал его таким же подавленным, каким он хотел быть. Первое, что вам нужно знать, это то, что вы не сможете получить больше, чем нужно, чтобы получить больше, чем нужно. Это очень трудно объяснить.

Первое, что тебе нужно знать, это то, что ты не можешь быть хорошим мальчиком или девочкой, и ты не можешь быть хорошим мальчиком или девочкой", - сказала она. Я дам тебе знать, что эту девушку нелегко задирать.

Как она думала, ее мозг становился все более гибким, и у нее уже был план.

Цзи Дон оставался в ** долгое время, дверь ванной комнаты открылась в его испуганном настроении, и Чэнь Си Сюань, который закончил мытье посуды, вышел с извиняющимся лицом.

"Чжи Дон, извини". Это я тебя только что неправильно понял. После того, как я умылся, я вспомнил некоторые вчерашние события. Это была моя душа, которая, казалось, имела некоторые проблемы, спасибо, что позаботились обо мне прошлой ночью".

Услышав, что Чэнь Си Сюань говорит, что депрессия в сердце Цзи Дуна растворилась, в конце концов, не так уж и плохо, в конце концов, она вспомнила и с беспокойством спросила: "Все в порядке, пока ты поправляешься". Я не заботился о тебе или что-то в этом роде. Прошлой ночью ты не отпустил, когда держал меня за шею, я боялся, что это повлияет на твой отдых, поэтому я спал рядом с тобой, но я завернул твое тело в одеяло".

Чэнь Си Сюань хорошо кивнула головой: "Спасибо". Но..." как она сказала, она также подняла голову, чтобы погладить лоб.

"Что? Разве тебе еще не лучше?" Сердце Чжи Дона было в шоке и сразу же спросило.

Глаза Чэнь Си Сюаня слегка потемнели: "Пока все должно быть хорошо, но трещина в моей душе все еще есть, и я не знаю, когда она будет полностью отремонтирована". Благодаря тебе прошлой ночью, опираясь на тебя, я чувствовал себя непринужденно, если бы не ты, я не знаю, смог бы ли я притормозить".

Как только Цзи переместил свой ум, его душа получила доступ к душе Чэнь Си Сюань, тщательно зондируя, он вскоре обнаружил, где трещина Чэнь Си Сюань говорил о был расположен, это было чрезвычайно очевидно, хотя это, казалось бы, подходит вместе, но ее душа солдата на без намерения исцеления, было ощущение, как будто она может разорваться снова в любой момент.

Так как Чэнь Си Сюань осмелился позволить ему зондировать свою душу, она была естественно подготовлена к этому, и с иллюзией, созданной этим следом сознания, как души на разных уровнях могут быть исследованы?

Когда душа Цзи Шефа отошла от души Чэнь Си Сюаня, его лицо стало "бледным".

Чен Сиксюань заставил улыбнуться и сказал: "Ничего страшного, Цзи Двигайся". Может быть, со временем все будет в порядке".

Брови Чжи Дона бороздили, как он говорил глубоким голосом: "Я виноват, если бы не мое отсутствие силы, я бы не позволил тебе использовать это Творение**, если бы не я, ты бы не

прорвал свою душу из-за давления Небесного Пламени Красного Лотоса". Си Сюань, я..."

Чэнь Си Сюань сделал шаг вперед и нажал на рот, не давая ему сказать больше, и сказал тепло, но твердо: "Ji Dang, ты знаешь? Для тебя, даже если это будет стоить мне жизни, я сделаю все, что потребуется. В моей душе есть небольшая трещина, но это не так уж и важно. Ты не можешь умереть."

Кагоме был в депрессии: "Я не знаю, как я могу тебе помочь". Проблема с душой, давайте вернемся и посмотрим на Императора Драконов и Предка Земного Дракона".

Чэнь Си Сюань вздохнул легкомысленно: "Твоя сила души не слабее их или чего-либо еще, даже ты не можешь ничего с этим поделать". Чжи Дон, у меня только одна маленькая просьба, можешь мне пообещать?"

Хаджиме сказал: "Давай, сколько смогу. Однако, Си Сюань, я действительно не могу любить тебя, ты понимаешь."

Чэнь Си Сюань тайно раздражала в своем сердце и хотела воспользоваться этой возможностью, чтобы заставить его сказать эти три слова самому себе, кто бы мог подумать, что этот парень все еще будет иметь такое сильное чувство профилактики, даже когда он раскаивается и глубоко сожалеет в своем сердце. Единственное, что можно было сделать, это довольствоваться вторым лучшим: "Как я мог усложнить тебе жизнь? Я просто надеюсь, что вы все еще будете там, чтобы заботиться обо мне, если трещина в моей душе откроется снова в будущем. Я буду чувствовать себя комфортнее, когда ты будешь рядом. Ничего, если я просто попрошу об одной маленькой просьбе?"

Независимо от исхода, давайте сначала поджарим Жабе задницу, чтобы он ее не защищал. Хаха.

http://tl.rulate.ru/book/96708/1025436